

лям» банк авансом покупает у продавца будущий товар по текущей рыночной цене, а затем, уже получив его, может продать его с прибылью. «Истина» предполагает поэтапное финансирование производства или строительства по мере выполнения заказа. После окончания производства объект переходит в собственность банка.

Кроме того, в исламском банкинге существует аналог секьюритизации активов — инвестиционный сертификат «сукук». В традиционном банкинге компания особого назначения (SPV) выпускает ценные бумаги, обеспеченные правами требования по выданному пулу кредитов (ипотечных, автокредитов и т. д.), с установленным процентным доходом. В исламском банкинге держатель «сукук» получает право на долю в активе или проекте, лежащем в основе выпуска, а доход формируется через участие в прибыли от использования этого актива. «У заемщиков в случае успеха может возникнуть соблазн „оптимизировать“ прибыль, чтобы понизить объем выплат, причитающихся инвесторам, но если уж привлечены халяльные инвестиции, то и расчеты с кредиторами — вопрос чести», — поясняет председатель отраслевого отделения по исламским финансам «Деловой России» Ренат Едиханов.

В исламском банкинге не предусмотрены санкции за дефолт, и банку в любом случае приходится инвестировать средства клиентов с осторожностью.

«Когда мы говорим об исламских инвестициях в Россию из стран Залива, а также Малайзии, Ирана, встает вопрос, как организовать сделки, по какому праву и в какой форме»

В приоритете — долгосрочные и надежные инвестиции, спекулятивные сделки запрещены. Вложения в акции компаний ограничены: запретные отрасли не должны составлять в годовой прибыли или обороте компании большую долю, в частности производство свинины — не более 5%, табак — 10%, аренда мощностей при производстве такого типа продукции не может приносить компании больше 25% прибыли, рассказывает доцент РЭУ им. Г. В. Плеханова, магистр практики исламских финансов Ильяс Зарипов. По его словам, соответствие инвестиционной политике контролируется шариатским советом, который создается в финансовом учреждении и может заблокировать «неправедную» сделку.

Как это по-русски

В России исламский бандинг пока находится в зачаточном состоянии и, по

отдельным оценкам, сейчас составляет всего 1,5 млрд руб. «Религиозный состав России сильно отличается от стран, например, постсоветского пространства, которые уже создали подходящую инфраструктуру. Ислам в России не является титульной религией, а ситуацию усугубляет тот факт, что его часто ошибочно ставят в один ряд с терроризмом», — сетует Ильяс Зарипов. В частности, поэтому такой бандинг все чаще называют партнерским, а не исламским. Спрос на него есть. В КПМГ подсчитали: около 12% российских мусульман (7–8 млн человек) готовы пользоваться исламским банковским ритейлом, а потенциальная емкость у банкинга достигает 500–700 млрд руб. с учетом обслуживания экспортно-импортных операций, поставок из России халяльного продовольствия, инфраструктурных проектов, соинвестирования круп-

нейших суверенных фондов стран Персидского залива.

Поскольку банкам в России запрещено торговать, у желающих работать по канонам шариата два пути: открыть небанковскую структуру или работать по банковской лицензии, но заниматься только теми операциями, которые не противоречат российским законам. По первому пути пошли некоторые компании «мусульманских» республик: финансовый дом «Амаль» в Татарстане, «ЛяРиба Финанс» в Дагестане и т. д. Предлагать исламские продукты пытались и более крупные игроки. В 2008 году БКС создала исламский ПИФ, просуществовавший до 2015 года. «Мы не увидели высокого спроса со стороны клиентов, и даже на пике его объем не представлял существенного значения для бизнеса БКС», — отмечает инвестиционный стратег «БКС Премьер» Александр Бахтин. — Клиентов, которым интересны вложения в ПИФы, априори меньше, чем обычных вкладчиков, и к тому же ПИФ был ориентирован в первую очередь на мусульманскую часть населения, чтократно сужает круг инвесторов». В 2011 году Эллипс-банк открыл «исламские окна» в Нижнем Новгороде и Уфе, однако впоследствии банк был санитирован и присоединен к банку «Российский капитал». Весной 2016 года аналогичную попытку предпринял Татагропромбанк, запустив в Казани Центр партнерского банкинга, среди